

Э. Уэйнбергер

Б У М А Ж Н Ы Е Т И Г Р Ы

пер. с англ.

I

Ж

Магараджа Ревийский, по словам его английского советника, оригинальным образом охотился на тигра :

Он пришел к мысли, что проще всего охотиться на тигра при помощи книги и обезьяны на веревке. Расположившись на м а х а н е / специальный помост на дереве/, он отпускал обезьяну, которая тут же скрывалась в ветвях, и давал знак загонщикам, а сам углублялся в чтение. Заметив тигра, обезьяна начинала кашлять — так она предупреждает обитателей джунглей о приближении Ш е р х а н а. Тогда Его Величество откладывает книгу в сторону и берет ружье.

Перевернул страницу — и перед тобой тигр.

Е

Улица Бергассе 19, 10 марта 1933 года ; запись Х.Д., одной из последних пациенток проф.Фрейда, о психоаналитическом сеансе.

Странно, что мне то и дело мерещится тигр. Может быть, этот тигр — я сама ? А если он набросится на кого-нибудь? Скажем, на старого и дряхлого профессора. Или я просто боюсь собственного страха, того, что тающееся во мне чудовище способно убить его? Я рассказала о тигре как о моей давнишней детской фантазии. Что если он оживет? Профессор ответил : " У меня есть защитница".

И указал на Йофу, свернувшуюся у его ног львицу.

Несколько дней спустя :

Мы снова беседовали с профессором об игрушечных зверях. Он упомянул мои тигринные фантазии и спросил, не читала ли я рассказ под названием " Женщина и тигр". Я сразу вспомнила : "Женщина и л и тигр".

Н

Некий царь велел судить так. Обвиняемого выводили на большую арену, где он открывал одну из двух одинаковых дверей. За одной дверью сидел тигр, который разрывал его на части, устанавливая таким образом его вину. За другой стояла женщина, "вполне подобающая ему по возрасту и положению", которую он тут же получал в жены в награду за свою невиновность. / Не играло роли, была ли у него жена и семья и любил ли он другую женщину. Царь и в мыслях не допускал, чтобы

что-то могло воспрепятствовать столь грандиозному замыслу о возмездии и воздаянии"/ И так, обвиняемый "открывал одну из двух дверей, не ведая, что его ждет : смерть или жена?"

Как и следовало ожидать, у царя была дочь, которая полюбила некоего красивого простолыдина. Узнав о преступлении, царь велел схватить юношу и отправить его на арену. За одной дверью его ждал свирепый тигр, за другой – прекрасная девушка, превосходящая красотой царскую дочь.

Принцессе хитростью удалось узнать тайну двух дверей, и когда юношу вывели на арену, она махнула ему правой рукой. Юноша, не колеблясь, открыл правую дверь... Вопрос таков : "Что страстной языческой принцессе было горше увидеть: как тигр разрывает её возлюбленного на куски или как он женится на девушке, более привлекательной, чем она? Что означал её знак? Или словами рассказа: "Кто появился за дверью – женщина или тигр?"

III

Рассказ Френка Стоктона "Женщина или тигр?" был опубликован в 1882 году в журнале "Сенчури мэгэзин" и быстро завоевал популярность во многих странах. В то время неопределенность концовки ещё не вошла в литературную моду и раздражала публику, из-за чего последние двадцать лет жизни Стокtonу порядком подпортили предложения о том, как следует кончить рассказ, и даже угрозы. Как сообщила в 1896 году сан-францисская газета "Уэйв", не сдержался на угрозу даже Редьярд Киплинг, остроумие которого, впрочем, несколько напоминало шутку восточного деспота.

Стоктон и Киплинг встретились как-то на литературном вечере. После обмена приветствиями Стоктон заметил, что собирается посетить Индию. На что г-н Киплинг с подозрительным радушием воскликнул : "Милости просим, старина! И как можно скорей. А знаешь, что ожидает тебя в Индии, вдали от родных и знакомых? Тебя тотчас заманят в джунгли, изловят и свяжут – в этом мне помогут верные слуги-индусы. Потом бросят тебя наземь, подведут огромного слона, и в тот момент, когда он поднимет над твоей головой ногу, я сладчайшим голосом спрошу : "Так кто же, Стоктон, ^{был} за дверью : женщина или тигр?"

Жена Стоктона записала в дневник следующую забавную историю:

Г-жа Эванс, моя племянница, сообщила нам об одной даме, которая посетила миссию у каренов/племя на северо-востоке Бирмы/. К её удивлению, в отдаленнейшей деревне каренов, где мис-

сионеры крайне редко бывают, её стали расспрашивать, кто был за дверью: женщина или тигр? Этот казус она объясняет тем, что живший среди каренов миссионер, вероятно, читал им рассказ Стоктона, полагая, что он должен туземцам понравиться. Они же решили, что если она прибыла из внешнего мира, то наверняка знает, чем кончилось дело.

Мужчины обычно полагают, что за дверью стояла девушка; женщины – что тигр. Исключением был Роберт Браунинг, который заявил: "не может быть никаких сомнений, что данная принцесса в данных обстоятельствах отправила своего возлюбленного в пасть тигра". Оговорка Фрейда вряд ли случайна: союз "и" представляется здесь более уместным, чем "или". Но в целом, выбор между женщиной и тигром – "смертью и женой" – читатели вряд ли восприняли как выбор. Некто У.С.Хопсон из Сан-Франциско написал в 1895 году:

Как только жена моя рассвирепеет,
И буря скандала взрвет над моей головой,
Со вздохом припомню о женщине с тигром...
Выходит, я выбрал и то, и другое!

И

Через несколько лет после смерти Стоктона вышел в свет роман Элиноры Глин "Три недели"/1907/, который стал бестселлером главным образом из-за впечатляющей сцены обольщения на тигровой шкуре:

Поль вошел с террасы, и взору его предстало восхитительное зрелище. У камина во всю длину лежал его тигр, а на нем-тоже во всю длину – расprostерлась женщина...

– Не подходите ко мне, Поль!.. Подождите... Вы подарили мне тигра. Какой изумительный подарок! Мой тигр!

Ее тело по-змеиному изогнулось, передав этим движением радость, которую вызывала у нее тигровая шкура. Она ласково перебирала пальцами то место, где полосатая шерсть была самой длинной и пушистой.

– Какая прелесть! Какое чудо! – прошептала она. – Я знаю все твои чувства, все страсти... Теперь у меня твоя шкура, и она так приятна моей коже!

И она вновь изогнулась, словно змея.

Увы, тигровый мех короток и груб, его прикосновение вызывает зуд. Тем не менее, Глин удалось совместить в сознании широкого читателя образ женщины и тигра. Она же вдохновила сочинителя следующих анонимных стихов :

Вы не хотите ли
С Элиной Глин
Согрешить на шкуре тигра?
Или для таких утех
Другой вам нужен мех
И другие игры?

Н

Тигр, женщина, страсть. Описанный Глин грех имеет давнюю традицию, ибо первоначально слово "тигр" было женского рода, а не мужского.

Первое письменное сообщение о тигре в Европе связано с даром, преподнесенным Селевку I (312-280 г.г. до н.э.). (Александр Македонский наверняка видел тигров в Персии). В латинской поэзии слово *tigris* —женского рода (оно означает "стрела" и встречается в описаниях животного или реки), в древнеримском искусстве обычно изображали не тигра, а тигрицу. В паре с ней обычно выступал лев, подобно тому как "львица" Йофа охраняла Фрейда от нападения тигра Х.Д. В повозку Вакха запрягали именно эту пару. "Со страстью тигра и разумом льва", —так характеризует их Кито в "Гиперионе".(Сходным образом, сестры Бронте дали своим котам имена "Тигр" и "Стражник").

До XVIII века сохранялось поверье, что для ловли тигренка (единственный способ пополнить зверинец) годится метод, описанный Клавдианом почти 2000 лет назад : надо выкрасть тигренка, а на пути бросившейся в погоню тигрицы разбросать осколки зеркала. Ее женское тщеславие столь велико, что,увлеченная своим отражением она забудет о детеныше.

В Китае тигра сперва соотносили с и н ь, подземным миром и Западом (местом , где солнце опускается под землю). В системе геомантии ф э н — ш у й тигру противостоял зеленый дракон, которого соотносили с я н. Позднее буддисты перевернули оппозицию "тигр — зеленый дракон", желая подчеркнуть мужественное благородство / я н / тигра и справедливо указывая на иероглиф

в а н 王 /"царь"/ на его лбу. Вордсворт, описавший в "Прелюдии" захваченный якобинцами Париж / "Как лес беззащитный, где тигры ревут"/, скорее всего, вторит Вергилию, который назвал Рим "пустыней, тиграми кишачей". Оба поэта прибегли к традиционному китайскому образу испорченного и больного общества : тигр / и н/ в бамбуковой роще / я н ь / - тьма, проникая в свет.

Особую роль в Китае играл тигр - монстр д а о - ц э / "пожиратель"/, упоминания о котором восходят к династии Шан. Изображение д а о - ц э встречается на похоронной утвари ; нередко погребальной урне придавали форму тигра. Это земля, пожирающая мертвецов и питающая живых. Греческое слово "саркофаг" также означает "пожирать плоть". / В древней Америке тигров не было, их заменяли ягуары : в Центральной Америке символу земли - ягуару, соответствовал символ неба - пернатый змей ; в Южной Америке ягуар служил обычным украшением погребальных урн. Очертаниям ягуара вторил город Куско - своеобразный некрополь для живых, п о л и с как утверждение жизни и смерти/.

В культуре Хараппы в долине Инда тигр встречается довольно часто, однако, в Индии его изображения очень редки, по крайней мере до эпохи Великих Моголов, когда он обрел мужские черты. Это кажется странным, так как метафизика индуизма охотно использует для своих целей любой местный материал. В индуистской иконографии тигр принадлежал внушавшей ужас богине-разрушительнице Дурге. Умалчивает о тиграх и "Сокровищница" Видьякарны / знаменитая антология санскритской поэзии/, в которой индийская жизнь описана весьма подробно. Зато у племен, населявших джунгли, тигрица олицетворяла собой пожирающую и плодоносящую мать. "В Аколе, - писал в 1894 году Уильям Крук, - владельцы садов неохотно сообщают охотникам о тиграх, обитающих по соседству, так как здесь распространено поверье, будто с убийством тигра сад перестает плодоносить". У гондов церемония бракосочетания включала появление "двух демонов, одержимых тигриным богом Бахешваром ", которые " жадно набрасываются на жалобно блеющего козленка и терзают его до смерти".

А

Рашель Бло Дюплесси так объясняет свое стихотворение "Шипцы" :

Нарастающий драматизм текста находит свое разрешение в финале, где два созвучных слова *hungry* и *angry* как бы сливаются в экзотическом окончании - *ngry* .

Слово " голодная" способствует созданию психо-культурного образа прекрасной, обольстительной и обольщаемой женщины, "злая" - его развенчивает.

И

Голодная женщина, разъяренная женщина, разрушительница, пожира-
тельница, кормилица - все это покрывается образом тигрицы. Любопыт-
но в связи с этим привести два загадочных стихотворения Эмили Дикин-
сон о тиграх.*

566

A Dying Tiger - moaned for Drink -
I hunted all the Sand -
I caught the Dripping of a Rock
And bore it in my Hand -

.....

872

As the Starved Maelstrom laps the Navies
As the Vultures teased
Forces the Broods in lonely Valleys
As the Tiger eased ...

.....

Л

В Библии тигров нет; отсутствие устойчивой иконографии заста-
вило Запад сочинить тигра аллегорического. Шекспир срывает пре-
ступную королеву Маргариту с тигрицей /"Генрих VI", часть 3/ и
заставляет Ромео выразить свой гнев в образности и н б:

Я сам неукротим сейчас и страшен,
Как эта ночь. Нас лучше не дразнить,
Как море в буре и голодных тигров! **

*/ Приводим лишь первые строфы обоих стихотворений. - Ред.

**/ Перевод В.Пастернака.

Но он же использует тигра и в более привычной ныне мужской роли, как символ воинской доблести./Изображение тигра украшает почти все армии мира./Генрих У в монологе "Еще раз на прорыв, друзья" говорит:

Когда ж нагрянет ураган войны,
Должны вы подражать поведке тигра,
Кровь разожгите, напрягите мышцы,
Свой нрав прикройте бешенства личиной!
Глазам придайте разъяренный блеск –
Пушай, как пушки, смотрят из глазниц...

.....

Сцепите зубы и раздуйте ноздри,
Дыханье придержите, словно лук,
Дух напрягите. – Рыцари, вперед!*

И.

Представление европейца о тигре резко изменилось в ХУШ веке, во времена правления Типу-Султана /1750-1799 гг./, прозвавшего себя Майсурским тигром, – этого живого олицетворения кошмаров ученого-ориенталиста о восточном деспоте.

Суровый моралист, Типу-Султан запретил многожние и настоял на своем толковании Корана. Он изменил календарь, ввел новую систему мер и весов, переименовал все города. Он покровительствовал искусству и торговле; проведенная им реформа затронула повседневный быт – от рыночной торговли до сбора урожая. Типу-Султан записывал свои сны. Спал он на полу, на грубой дорожке; на завтрак ему подавали воробьиные мозги.

Его армия, насчитывавшая 140 000 человек, поклялась уничтожить всех англичан. Взятых в плен подвергали изощренным пыткам, используя кипящее масло и специальные приспособления для удаления носа и верхней губы. Особо изысканным считалось наказание, которое превращало врага в Иного – английских солдат заставляли отрезать себе крайнюю плоть и съедать её.

В самом себе Типу-Султан видел тигра. Его трон стоял на золоченом изваянии тигра с хрустальными глазами и зубами, увенчанный тигриными головами в рубинах и алмазах, а балдахин наподобие тигровой шкуры покрывали полосы кованого золота.

* Перевод Е. Бируковой.

Его солдаты носили полосатую форму ; пленных сажали в тигриные клетки, затем бросали на съедение тиграм. Затворы пушек и мортир выливались в форме тигров, ружейные ложа и курки напоминали тигриные головы, на саблях гравировали изображения тигров или же ковали клинки так, чтобы слои металла образовывали полосы. У ворот дворца сидели на цепи живые тигры. Типу-Султан носил полосатый шейный платок ; его знамя украшал девиз "Тигр - наш Бог".

Всё это, мягко говоря, произвело на Западе впечатление. Газеты запестрели сообщениями о Типу-Султане. Если при взятии какого-нибудь города погибала престарелая служанка, ее немедленно превращали в 400 англичанок-девушечек, которые бросились на сабли, только бы не достаться солдатам неприятеля. В течение 30 лет Типу-Султан не сходил со сцен лондонских театров. /Премьера первой пьесы о нем, "Типу-Сахиб, или Доблестные британцы в Индии" состоялась 1 июня 1791 года. Через год появилась еще одна, "Типу -Султан, или Осада Бангалора". / Когда в 1798 году Типу-Султан был наконец убит, а его столица Серингапатам захвачена англичанами, в Великобритании объявили национальный праздник. В театре "Лицей" выставили картину Роберта Портера "Штурм Серингапатама" длиной в 35 метров, и публика платила по шиллингу, чтобы увидеть это замечательное событие. Уилки Коллинз придал особое очарование своему Лунному камню, связав его с грабежом Серингапатама, а в 1898 году сэр Генри Ньюболт обнаружил дешевую подделку под народный эпос о поражении Типу-Султана.

Итак, тигр обрел грозные черты андрогина: свирепую мужественность воина и окутанную восточным мраком женственность Иного. По словам автора "Восточной охоты" капитана Уильямсона, тигр - не что иное, " как вызывающая отвращение пестрая цель" : всё, что сопротивляется прогрессу, не является белым, западным, мужественным, добрым. Желание буквально или символически уничтожить тигра стало у англичан навязчивой идеей. Целое столетие рассказы для детей кишели тиграми-людоедами. Понадобилось лишь небольшое усилие - и словом "людоед"* стали обозначать женщину.

Т

Как считают комментаторы, " тигр" символизирует у Блэка ярость, революцию, неукротимую энергию и красоту, романтический бунт воображения против разума. Его сторона света - Восток, что очевидно для

*/ В оригинале игра слов : *man-eater* буквально значит "пожиратель(ница) мужчин".

хителее Запада, но противоречит китайской традиции. Тигр связан с огнем и дымом : "светло горящий", он скитается "дымом окутанный по лесам беды", "ослепленный дымом", в "дикой ярости" собственного разума. Многочисленные критики отметили тот факт, что "Тигр" из цикла "Песни познания" был написан в 1793 году, в разгар Французской революции. В это же время театры и газеты сходили с ума от Типу-Султана.

Приходилось ли Блейку видеть живого тигра? Зверинец лондонского Тауэра был открыт с середины XVIII века / плата за вход - полтора пенса или дохлая собака или кошка/, тигров здесь показывали довольно часто. А когда Блейк жил на Фаунт-Корт, он вполне мог совершать прогулки на выставку диких зверей Пидкока, где также показывали тигров.

Пидкок и Блейк - две вершины тигриного треугольника ; третья - Джордж Стаббс, который первым среди английских художников стал рисовать тигров. Как сообщает автор книги "Блейк и традиция" Катлина Рейн, картина Стаббса "Тигр" впервые экспонировалась в 1769 году в зале Общества художников Великобритании, то есть в то самое время и в том самом здании, где двенадцатилетний Уильям Блейк обучался рисованию у Парса. / Кстати, именно Пидкок продал Стаббсу мертвого тигра, послужившего моделью для его последней картины с бесподобным названием "Сравнительная анатомия человека, шипенка и тигра"/.

Рейн пишет о том впечатлении, которое могло произвести на юного Блейка изображение тигра, но при этом ни слова не упоминает о самой живописи. "Тигр" Стаббса, как и все прочие его полотна, где запечатлены тигры, не имеет ничего общего с неукротимой энергией - скорее это самая обычная, свернувшаяся в клубок кошка, впрочем, довольно внушительных размеров и не лишенная некоторого величия. / Зато львов Стаббс изображал непременно в тот момент, когда они совершают убийство на фоне терзаемого бурей ландшафта ; таков его знаменитый "Лев, нападающий на лошадь", который в настоящее время хранится в Йельском университете. Этот мотив Стаббс перенял у римских скульпторов ; те , в свою очередь - у скифов/. Когда Блейк сделал иллюстрацию к своему "Тигру", тот получился таким покорным и ласковым, едва ли не улыбающимся, что друзья поэта возроптали: изящный образ полностью заслонил собой шекспировскую первозданную ярость.

Несомненно, Блейк связывал тигра с яростью и революцией, но

любопытно то, что его физический облик он воспроизвел по живописи Стаббса и полуживым экземплярам из зверинца — в противном случае получилось бы нечто совершенно иное. / Вспомним хотя бы его внушающую ужас блоху! / Не исключено, что именно такой тигр Блейка и Стаббса демонстрирует скрывающиеся под инертной наружностью возможности. Так Йоги сидят неподвижно на тигровых шкурах, так на индустриальном Западе мужчины угадывают в женщине дремлющий вулкан. Не в этом ли бесстрастном покое тигра отражается его грозный облик?

II

Наверняка, Блейк знал о смерти сына сэра Гектора Мунро — за всё XVIII столетие в Англии не было более знаменитой истории о тигре — людоеде. Сообщение о ней появилось в журнале "Джентльмен мэгэзин" в июле 1793 года, то есть в тот год, когда был написан "Тигр" :

Нет слов, чтобы описать то внушающее страх и ужас прискорбное событие, свидетелем коего мне довелось стать. Вчерашним утром г-н Доуни из Ист-Индской компании, лейтенант Пайфинч, несчастный г-н Мунро и я отправились на остров Саугор поохотиться на ланей. На берегу мы обнаружили множество ланей, а также тигров, настроились на хорошую охоту и пробродили весь день. Около половины четвертого мы расположились на опушке джунглей, чтобы закушать холодным мясом, присланным с нашего судна, но не успели приступить к еде, как лейтенант Пайфинч и его черный слуга обратили наше внимание, что в каких-то пяти метрах от нас стоит лань. Г-н Доуни и я бросились к ружьям ; все было ближе, и я успел его схватить, как вдруг раздался громоподобный рев, и на сидящего г-н Мунро из чащи выпрыгнул огромный тигр. В мгновение ока голова несчастного исчезла в тигриной пасти, и зверь повлек его сквозь густейшие заросли с такой легкостью, с какой я понес бы, к примеру, котенка — ничто не могло противостать столь чудовищной силе. В груди моей разыгралась буря чувств : ужас, жалость к бедняге и, должен признаться , страх / тигров было двое — самец и самка/. Единственное, что я мог сделать — это выстрелить чудовищу в холку, несмотря на то, что бедный юноша по-прежнему находился в его пасти. Уповав отчасти на Провидение, отчасти на точность прицела, я спустил курок. Тигр содрогнулся, и я от волнения закричал. Г-н Доуни выстрелил вслед за мной дважды, я сделал еще один выстрел. Затем мы стетупили, а через несколько минут из

чаши вышел г-н Мунро. Он был весь в крови, и тут же упал. Мы перенесли его на плечах в шлюпку; медицинская помощь, оказанная на корабле Ист-Индской компании "Валентин", бросившем якорь близ острова, была уже не в силах ему помочь. В страшных муках г-н Мунро прожил еще сутки; его череп был раздроблен, шея и плечи разодраны; его состояние было безнадежным. Слава Богу, что нам удалось забрать беднягу из джунглей, где дикие звери сожрали бы его по частям. Мы прочитали заупокойную молитву над телом погибшего и закопали его в землю. Это был прекрасный, многообещающий юноша. Должен добавить об огромном костре, который мы разложили на берегу, свалив для этого с джунглей деревья, чтобы отогнать тигров /они, как известно, боятся огня/. С нами было восемьдесят туземцев. Мы непрерывно стреляли, шумели и кричали, но свирепый зверь не обращал на шум ни малейшего внимания. Ум человеческий не в силах вообразить эту картину; у меня сердце на части разрывалось. Зверь был огромнейших размеров: полтора метра в высоту и три метра в длину. Голова — величиной с бычью, глаза сверкают, а рев, который он издал, когда схватил свою жертву, навсегда останется в моей памяти. Не успели мы отплыть от берега, как появилась тигрица, свирепая до безумия; она оставалась на берегу до тех пор, пока мы не потеряли ее из виду по причине изрядного расстояния.

Описание тигрицы, огня, невероятного ужаса — всё это вполне могло вдохновить Блейка. И, конечно, не могло не вдохновить Типу-Султана. Сэр Гектор, отец юноши /а также предок "Саки" — Г.Г.Мунро/ был заклятым врагом отца Типу-Султана, Хайдар-Али. Получив известие о смерти юноши, Типу-Султан с ликованием воспринял её как свидетельство того, что братья-тигры примкнули в борьбе против англичан. Он велел ознаменовать это событие сооружением механического устройства, которое в настоящее время находится в музее Альберта и Виктории. Это деревянный тигр в натуральную величину, пожирающий английского солдата. Говорят, если устройство завести, оно начинает рычать и издавать жалобные стоны. В стихотворении "Шутовской колпак" Китс его назвал его "человеко-тигровым органом".

Г

После падения Серингапатама истребление тигров стало в Индии

обычным способом утверждения британской доблести и врожденного превосходства. А когда Великобритания навязала враждовавшим ранее княжествам мирное сосуществование, ни один магараджа не мог доказать свою силу и мужество иначе, как на понятном англичанам языке. Любой визит высокого иностранного гостя во дворец сопровождался охотой на тигра. Чтобы не разочаровывать гостя, но и не подвергать его особой опасности, тигров нередко заранее кормили мясом с добавлением опиума, гарантируя таким образом надежный и точный выстрел.

Джордж Кил, государственный чиновник, убил 400 тигров, после чего перестал их считать. Полковник Райс убил 93 тигра за четыре года. Монтегв Джерард убил 227 тигров. Магараджа Сутурджайский - 1150. Магараджа Синдийский - не менее 700. Один из гостей магараджи Синдийского - около 200. Магараджа Гаурипурский - 500, после чего прекратил счет.

В 1827 году некто капитан Мунди писал, не подозревая о невольной иронии своих слов :

Таким образом, за каких-то два часа и в пределах видимости лагеря мы выследили и убили трех тигров - редкая удача в наше время, когда распространение цивилизации и усердие британских охотников почти истребили племя этих животных.

Р

Балийский тигр - последний раз встречался в 1937 году,
и с т р е б л е н.

Каспийский тигр - последний раз встречался в 1957 году,
и с т р е б л е н.

Яванский тигр - 3-5 экземпляров.

Суматрский тигр - 800.

Сибирский тигр - 200 в СССР и менее 100 в Китае и Корее.

Китайский тигр - "очень мало".

Индокитайский тигр - 1125, "численность быстро падает".

Индийский тигр - 1827 в Индии.

Примерная численность популяции индийского тигра в Индии в 1900 году - 40 000/.

Подвергшийся очищению тигр появляется в "Геронтионе " Т.С.Элиота в образе Христа.

?

На человека тигр нападает только умирая с голода или когда он настолько дряхл или болен, что не в состоянии догнать более проворную жертву. В некоторых районах Индии существует поверье, что тигры-людоеды – вовсе не тигры, а оборотни, то есть люди, принявшие облик тигра, чтобы совершить убийство. Крестьяне без труда распознают этих фальшивых тигров-людоедов / как, впрочем, распознал бы и Фрейд/ : у них нет хвоста.

1985 г.